

УДК 94:008

DOI: 10.34670/AR.2025.57.56.005

Значение исторического взаимодействия цивилизаций Китая и России в контексте Шёлкового пути для современного диалога культурных традиций

Мэн Чэнь

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: lisamengc@yandex.com

Аннотация

Статья посвящена анализу роли исторического взаимодействия цивилизаций Китая и России в пространстве Шёлкового пути как фундаментальной основы современного культурного диалога. Исследование раскрывает макрокультурную функцию Шёлкового пути как сложной системы трансконтинентальных коммуникаций, обеспечивавшей не только товарный обмен, но и трансфер технологий, идей и религиозных представлений. Подробно рассматриваются ключевые механизмы дореволюционного диалога: товарный обмен как носитель культурных смыслов, институциональная роль Российской духовной миссии в Пекине и формирование взаимных образов. Автор прослеживает преемственность исторических моделей в современных формах системного гуманитарного сотрудничества, таких как перекрёстные Годы культуры. В заключении определяются новые возможности в рамках современных инициатив, потенциальные вызовы и перспективные направления для углубления российско-китайского культурного взаимодействия. Работа подчёркивает ценность данного опыта как модели равноправного межкультурного диалога, способствующего построению полицентричного мирового порядка.

Для цитирования в научных исследованиях

Мэн Чэнь. Значение исторического взаимодействия цивилизаций Китая и России в контексте Шёлкового пути для современного диалога культурных традиций // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 11А. С. 34-42. DOI: 10.34670/AR.2025.57.56.005

Ключевые слова

Шёлковый путь, культурный диалог, российско-китайские отношения, историческое взаимодействие цивилизаций, культурные традиции, межкультурный диалог, гуманитарное сотрудничество.

Введение

Исследование исторического взаимодействия цивилизаций в эпоху глобализации выходит за рамки сугубо академического интереса, приобретая практическое значение для национального развития и формирования устойчивых межгосударственных отношений. В контексте усиления взаимозависимости мирового сообщества понимание глубинных основ диалога между крупнейшими евразийскими цивилизациями, такими как китайская и российская, становится императивом [Кулинцев, 2019]. Такой диалог способен предложить альтернативные модели культурной коммуникации, основанные на многовековом опыте взаимного приспособления и обогащения. Исторический контакт между Китаем и Россией, длительное время развивавшийся в русле трансконтинентальных обменных систем, представляет собой уникальный кейс для анализа преемственности культурных связей и их влияния на современность.

Объектом настоящего исследования выступает исторический диалог культурных традиций Китая и России, рассмотренный сквозь призму феномена Шёлкового пути как сложного социокультурного и экономического пространства. Предметом является значение этого многовекового взаимодействия для конфигурации и динамики современного российско-китайского культурного диалога. Цель статьи заключается в комплексном анализе роли и функций Шёлкового пути в качестве фундаментальной основы, определившей ключевые векторы, механизмы и содержание взаимного культурного восприятия двух стран. Для достижения поставленной цели последовательно решается ряд задач. Изначально требуется раскрыть макрокультурную роль Шёлкового пути как связующего моста не только в товарном, но и в цивилизационном измерении. Далее необходимо проанализировать конкретные механизмы и основные направления исторического культурного обмена, выявив их системный характер. Следующая задача предполагает выявление преемственности между историческими формами взаимодействия и институализированными практиками современного гуманитарного сотрудничества. Наконец, работа направлена на определение актуальных перспектив и потенциальных вызовов для дальнейшего углубления диалога в современных геополитических и технологических условиях.

Логика изложения материала строится от общего к частному и от исторического анализа к современной проекции. После введения, формулирующего проблемное поле, статья исследует Шёлковый путь в качестве исторической основы взаимодействия, затем детально рассматривает механизмы дореволюционного культурного диалога. Последующие разделы посвящены анализу преемственности этих процессов в XX–XXI веках и формулированию выводов о перспективах российско-китайского гуманитарного сотрудничества в будущем. Такой подход позволяет целостно оценить значение глубинных исторических связей для конструирования прочного и содержательного культурного партнёрства в настоящем.

Шёлковый путь как историческая основа взаимодействия китайской и российской цивилизаций

Феномен Шёлкового пути, концептуализированный в научный дискурс немецким географом Фердинандом фон Рихтгофом, выходит далеко за рамки караванной торговли определённым товаром. Он олицетворяет собой устойчивую и разветвлённую систему трансконтинентальных коммуникаций, на протяжении столетий выполнявшую роль главного

связующего звена между цивилизационными центрами Евразии. Его значение определялось синергией экономической, культурной и коммуникационной функций. Экономический обмен, материализовавшийся в движении шёлка, фарфора, чая, мехов и иных ценностей, создавал необходимую инфраструктуру и стимулы для контактов [Мишланова, 2018]. Однако подлинно цивилизационный масштаб феномену придавал параллельный, а зачастую и опережающий товарные потоки, обмен технологиями, идеями, религиозными учениями и эстетическими концепциями. Таким образом, Шёлковый путь функционировал как сложный механизм перекрёстного оплодотворения культур, в рамках которого устанавливались не только коммерческие, но и смысловые связи между Востоком и Западом.

Применительно к истории российско-китайских отношений особая роль принадлежала северным, или «степным», ответвлениям этой системы. Эти маршруты, пролежавшие через просторы Монгольского нагорья, Южной Сибири и далее в Восточную Европу, с глубокой древности служили артерией взаимодействия оседлых земледельческих империй Китая и кочевых народов евразийских степей. Данные контакты, отражённые в археологических и нарративных источниках, заложили первые, подчас опосредованные, предпосылки для будущего диалога с зарождающейся русской государственностью. Через степной коридор осуществлялась диффузия не только материальных ценностей, но и культурных кодов, военных технологий и социальных практик, постепенно формировавших общее геокультурное пространство, в которое позднее будут интегрированы и русские княжества, а затем и централизованное Московское государство.

Качественно новый этап в консолидации этого пространства и интенсификации сквозного евразийского обмена связан с периодами правления династий Сун и, особенно, Юань. Объединение значительной части континента под властью монгольской империи Юань ликвидировало множество политических барьеров и привело к беспрецедентной безопасности и упорядочиванию коммуникаций. Шёлковый путь превратился в универсальный и высокоинституализированный канал, по которому циркулировали товары, знания и люди от берегов Жёлтого моря до Причерноморья [На Л., 2018]. Именно в эту эпоху происходит системная передача ключевых китайских технологических инноваций, таких как книгопечатание, порох и компас, на запад, что впоследствии оказало революционное воздействие на глобальную историю. Для будущих русско-китайских отношений период XIII–XIV веков имеет фундаментальное значение: он обеспечил прямое и устойчивое включение территорий, находившихся под контролем русских княжеств и Золотой Орды, в единую систему евразийских связей, центром которой был Китай. Это создало исторический прецедент и инфраструктурную модель, которые, будучи актуализированы в более позднее время, стали основой для установления уже непосредственных двусторонних отношений между Российским государством и империей Цин. Таким образом, Шёлковый путь, в его расширенном понимании как система межкультурного диалога, сформировал несущий историко-культурный каркас, на котором впоследствии было возведено здание российско-китайского взаимодействия.

Основные направления и механизмы культурного диалога в контексте Шёлкового пути

Культурный диалог между Китаем и Россией в рамках Шёлкового пути осуществлялся через комплекс взаимосвязанных направлений и механизмов, каждый из которых вносил свой вклад в формирование устойчивой системы взаимного познания. Материальный обмен, лежавший в

основе этих контактов, никогда не был сугубо утилитарным. Такие товары, как китайский шёлк, фарфор и чай, воспринимались в России не только как предметы роскоши, но и как материальные носители эстетических идеалов, технического мастерства и специфического образа жизни дальневосточной цивилизации. Их ценность заключалась в сложной символике, мастерстве исполнения и культурных коннотациях, которые они с собой несли [Овешникова, Сибирская, Вэнь Ю., 2022]. В обратном направлении двигались меха, кожи и другие товары, отражавшие природное богатство и хозяйственный уклад северных территорий. Этот постоянный товарооборот создавал устойчивую ткань повседневных контактов, в рамках которой происходило первичное, чувственное знакомство с иной цивилизацией, формировались вкусы и запросы, подготавливавшие почву для более сложных форм диалога.

Параллельно с товарами по трансконтинентальным маршрутам осуществлялся трансфер фундаментальных технологий и знаний. Распространение «четырёх великих изобретений» Китая бумаги, книгопечатания, компаса и пороха имело цивилизационные последствия глобального масштаба. Попадая в Европу, в том числе через посредничество русских земель, эти инновации кардинально трансформировали сферы коммуникации, навигации, военного дела и, как следствие, социально-политического устройства. Данный процесс не был простым заимствованием; он сопровождался адаптацией, переосмыслением и дальнейшим развитием технологий в новых культурных контекстах. Таким образом, Шёлковый путь выступал в роли нервной системы Евразии, по которой передавались не просто предметы, но ключевые идеи, менявшие ход исторического развития [Смоляков, 2018]. Этот опосредованный технологический диалог заложил основы будущего научно-технического взаимодействия.

Значимым вектором культурного обмена стало религиозно-духовное проникновение. Уникальным институтом, обеспечившим его системный характер в российско-китайских отношениях, стала Российская духовная миссия в Пекине. Её создание и правовой статус были закреплены Кяхтинским договором 1727 года, который вывел гуманитарное взаимодействие на качественно новый, институциональный уровень. Миссия выполняла полифункциональную роль: помимо религиозных задач, она являлась центром изучения китайского и маньчжурского языков, дипломатическим представительством и, что наиболее важно, первой профессиональной школой российского китаеведения [Тикунова, Судакова, 2018]. Деятельность таких выдающихся членов миссии, как архимандрит Никита (Иакинф) Бичурин, по переводу конфуцианских канонов, исторических хроник и составлению словарей, представляла собой целенаправленную работу по декодированию и интерпретации китайской цивилизационной матрицы для русского просвещённого общества. Этот институт стал каналом, через который осуществлялся направленный и углублённый трансфер философских, исторических и правовых знаний.

На основе товарных, технологических и интеллектуальных потоков происходило постепенное формирование взаимных образов и восприятий. Информация, привозимая купцами из Кяхты и, особенно, систематизированные отчёты и труды членов Пекинской миссии, питали интеллектуальную жизнь России XVIII–XIX веков. Увлечение китайской культурой, или «шинуазри», достигшее в России значительной глубины, было во многом обусловлено этой поступающей информацией. Оно проявлялось не только в поверхностной декоративной моде, но и в серьёзном интересе к китайской философии, государственному управлению, искусству и литературе, что нашло отражение в творчестве писателей, трудах философов и постановках театров [Троицкая, 2023]. Этот процесс, хотя порой и не свободный от идеализации или стереотипов, свидетельствовал о переходе от случайных контактов к осознанному культурному

притяжению и попытке диалога на уровне смыслов. Таким образом, до начала XX века культурный диалог Китая и России, изначально вписанный в логику Шёлкового пути, эволюционировал от спорадического обмена материальными объектами к созданию постоянных институтов и формированию устойчивых интеллектуальных интересов, заложивших прочный фундамент для всего последующего взаимодействия.

Преемственность и развитие диалога в современную эпоху

Динамика российско-китайского культурного диалога в XX–XXI веках демонстрирует воплощение исторических моделей взаимодействия в качественно новых институциональных формах. Спонтанный и во многом опосредованный обмен эпохи Шёлкового пути трансформировался в целенаправленную и системную политику межгосударственного гуманитарного сотрудничества. Эта трансформация отражает переход от связей, определяемых логикой торговых маршрутов и индивидуальными инициативами (как в случае духовной миссии), к стратегическому партнёрству, основанному на совместно формулируемых приоритетах [У Ю., 2020]. Институциональным каркасом этого партнёрства стали масштабные проекты, такие как перекрёстные Годы культуры, молодёжные форумы и фестивали, осуществляемые в рамках соглашений на межправительственном уровне. Регулярность и программный характер этих мероприятий придают диалогу устойчивость и предсказуемость, отсутствовавшие в прошлом. Ключевой особенностью современного этапа является его двусторонняя и симметричная природа, предполагающая не пассивное восприятие культурных продуктов, а их активное совместное производство и адаптацию.

Основные направления современного гуманитарного обмена отличаются значительным тематическим и форматным разнообразием, охватывая сферы исполнительского и изобразительного искусства, кинематографа, музейного дела, библиотечных связей, образования, науки и спорта [Хусанова, 2024]. Эти контакты реализуются через гастроли ведущих театральных и музыкальных коллективов, проведение масштабных выставок из фондов национальных музеев, совместные кинопроекты, академические стажировки и создание образовательных альянсов между университетами. Подобная многогранность свидетельствует о переходе от поверхностного ознакомления к глубокой интеграции культурных нарративов и экспертных сообществ. Проекты, подобные мотопробегу в честь исторических памятных дат с участием нескольких стран, символически воспроизводят логику трансконтинентальных маршрутов, наполняя её новым, актуальным содержанием солидарности и общей исторической памяти.

Глубокое значение исторического опыта Шёлкового пути для современного диалога заключается не столько в прямом заимствовании форм, сколько в созданном им уникальном культурно-психологическом фундаменте. Многовековое, хотя и не всегда прямое, взаимодействие сформировало в восприятии элит и обществ обеих стран устойчивое чувство цивилизационной близости, основанное на взаимном уважении к исторической глубине и достижениям друг друга. Это чувство, отличное от простого интереса к экзотике, выступает важнейшим социально-психологическим ресурсом двусторонних отношений, смягчающим возможные политические или экономические трения. Оно обеспечивает прочность гуманитарным связям, позволяя им развиваться с опорой на давно сложившееся взаимное доверие и признание равной ценности культурных традиций [Чистанов, Чистанова, Маслова и др., 2018].

Современный диалог оказывает прямое стимулирующее воздействие на развитие академических исследований. Потребности углублённого сотрудничества актуализируют комплексное изучение не только истории, языка и философии, но и современных социальных, экономических и политических процессов в обоих государствах. Российское китаеведение и китайская российология, уходящие корнями в деятельность Пекинской духовной миссии, получают новый импульс, обогащаясь совместными исследовательскими программами, сравнительными анализами и междисциплинарными подходами [Шелегина, 2020]. В глобальном контексте опыт российско-китайского культурного взаимодействия, с его акцентом на взаимное обогащение при сохранении идентичности, преподносит значимый пример конструктивного межцивилизационного диалога. Он предлагает альтернативу моделям культурной унификации или конфликта, демонстрируя возможность построения отношений, в которых историческое наследие служит не барьером, а мостом для совместного движения в будущее. Таким образом, преимущество диалога подтверждается не механическим повторением прошлого, а творческой адаптацией его основополагающих принципов взаимности, уважения и открытости к вызовам и возможностям современного мира.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что историческое взаимодействие Китая и России в пространстве Шёлкового пути сформировало не только прочную материальную и институциональную основу для диалога, но и уникальную модель межцивилизационного общения. Эта модель, основанная на длительной аккумуляции взаимного доверия, уважения к суверенности культурных традиций и поступательной интеграции различных уровней обмена, сохраняет свою эвристическую и практическую ценность. В современных условиях данная историческая парадигма получает новое измерение в контексте масштабных инициатив, таких как «Один пояс – один путь» и «Большое евразийское партнёрство». Эти проекты создают беспрецедентные возможности для перевода культурного диалога на уровень совместного созидания, инвестирования в гуманитарную инфраструктуру и формирования общих нарративов. Однако поступательное развитие диалога сопряжено с необходимостью осмысления ряда вызовов. К ним относятся задача преодоления упрощённых стереотипов через достижение глубокого, нюансированного понимания культурных и ментальных различий, а также необходимость адаптации традиционных форм обмена к условиям глобализированного информационного пространства и цифровой среды, которые одновременно открывают возможности и порождают новые риски фрагментации восприятия. В этой связи перспективы диалога видятся в последовательной реализации ряда взаимосвязанных направлений. Интенсификация гуманитарных обменов должна сопровождаться смещением акцента на долгосрочные совместные проекты в сфере образования, науки и креативных индустрий. Приоритетное развитие молодёжных и академических контактов призвано обеспечить преимущество диалога и его обогащение новыми идеями. Важнейшей задачей остаётся совместное изучение и актуализация многовекового наследия Шёлкового пути как общего достояния.

Таким образом, углублённый, равноправный и инновационный российско-китайский культурный диалог, коренящийся в совместном историческом опыте, вносит существенный вклад в формирование практик конструктивного межцивилизационного взаимодействия. Он демонстрирует возможность синтеза традиции и современности, суверенитета и открытости,

выступая значимым фактором построения полицентричного мирового порядка и сообщества единой судьбы человечества.

Библиография

1. Кулинцев Ю. В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шелкового пути»: интеграционный потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества // Китайская Народная Республика в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Вып. 24. С. 131–144.
2. Мишланова В. А. Шёлковый путь: ретроспектива и новые стратегии сотрудничества // Актуальные проблемы современного международного права : сб. материалов конф. 2018. С. 628–638.
3. На Л. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10, № 4. С. 382–392.
4. Овешникова Л. В., Сибирская Е. В., Вэнь Ю. Развитие культурных обменов между Китаем и Россией в контексте инициативы «Один пояс – один путь» // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 3. С. 141–160.
5. Смоляков Д. А. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 68–89.
6. Тикунова И. Н., Судакова А. Е. Туристский потенциал стран Шелкового пути // Наука. Инновации. Технологии. 2018. № 1. С. 161–180.
7. Троицкая Е. М. Диалог как методологический конструкт и механизм гармонизации культурно-образовательного пространства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 11-1. С. 26–36.
8. У Ю. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19, № 3. С. 699–714.
9. Хусанова З. Р. Международное сотрудничество в развитии туристических маршрутов Шёлкового пути: анализ успешных кейсов // Science and Innovation. 2024. Т. 3, спец. вып. 46. С. 634–639.
10. Чистанов М. Н., Чистанова С. С., Маслова Т. и др. Проблема построения новых теоретических моделей межкультурного взаимодействия в контексте реализации проекта «Нового шелкового пути» // Science for Education Today. 2018. Т. 8, № 1. С. 158–172.
11. Шелегина О. Н. Международные и региональные социокультурные практики в проекте «Великий Шёлковый путь» // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 3 (25). С. 45–52.

The Significance of the Historical Interaction between Chinese and Russian Civilizations in the Context of the Silk Road for the Contemporary Dialogue of Cultural Traditions

Meng Chen

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lisamengc@yandex.com

Abstract

The article analyzes the role of the historical interaction between Chinese and Russian civilizations in the Silk Road space as a fundamental basis for contemporary cultural dialogue. The study reveals the macro-cultural function of the Silk Road as a complex system of transcontinental communications that ensured not only the exchange of goods but also the transfer of technologies, ideas, and religious concepts. Key mechanisms of the pre-revolutionary dialogue are examined in detail: the exchange of goods as a carrier of cultural meanings, the institutional role of the Russian

Meng Chen

Ecclesiastical Mission in Beijing, and the formation of mutual images. The author traces the continuity of historical models in contemporary forms of systemic humanitarian cooperation, such as cross Years of Culture. In conclusion, new opportunities within the framework of modern initiatives, potential challenges, and promising directions for deepening Russian-Chinese cultural interaction are identified. The work emphasizes the value of this experience as a model of equal intercivilizational dialogue, contributing to the construction of a polycentric world order.

For citation

Meng Chen (2025) Znachenie istoricheskogo vzaimodeystviya tsivilizatsiy Kitaya i Rossii v kontekste Shyolkovogo puti dlya sovremenno dialoga kul'turnykh traditsiy [The Significance of the Historical Interaction between Chinese and Russian Civilizations in the Context of the Silk Road for the Contemporary Dialogue of Cultural Traditions]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (11A), pp. 34-42. DOI: 10.34670/AR.2025.57.56.005

Keywords

Silk Road, cultural dialogue, Russian-Chinese relations, historical interaction of civilizations, cultural traditions, intercivilizational dialogue, humanitarian cooperation.

References

1. Kulintsev, Iu. V. (2019). Strategiya razvitiya ShOS i kontseptsia "Ekonomichekii poias Shelkovogo puti": integratsionnyi potentsial kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva [The SCO Development Strategy and the Silk Road Economic Belt Concept: The Integration Potential of Cultural and Humanitarian Cooperation]. In *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriia i sovremennost'* [China in Global and Regional Politics. History and Modernity] (Vol. 24, pp. 131–144).
2. Mishlanova, V. A. (2018). Shelkovyi put': retrospektiva i novye strategii sotrudnichestva [The Silk Road: Retrospective and New Strategies for Cooperation]. In *Aktual'nye problemy sovremenno mezhdunarodnogo prava* [Actual Problems of Contemporary International Law] (pp. 628–638). Collection of conference proceedings.
3. Na, L. (2018). Initsiativa "Odin poias, odin put'" kak novaia model' sotrudnichestva KNRs Rossiei i stranami Tsentral'noi Azii [The Belt and Road Initiative as a New Model of Cooperation between China, Russia, and the Countries of Central Asia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshchaia istoriia* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History], 10(4), 382–392.
4. Oveshnikova, L. V., Sibirskaia, E. V., & Wen, Yu. (2022). Razvitie kul'turnykh obmenov mezhdu Kitaem i Rossiei v kontekste initsiativy "Odin poias – odin put'" [Development of Cultural Exchanges between China and Russia in the Context of the Belt and Road Initiative]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 17(3), 141–160.
5. Smoliakov, D. A. (2018). Perspektivy rossiisko-kitaiskogo humanitarnogo sotrudnichestva v ramkakh realizatsii initsiativy "Odin poias, odin put'" [Prospects for Russian-Chinese Humanitarian Cooperation within the Framework of the Belt and Road Initiative]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 20(7), 68–89.
6. Tikunova, I. N., & Sudakova, A. E. (2018). Turistskii potentsial stran Shelkovogo puti [Tourism Potential of the Silk Road Countries]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technologies], (1), 161–180.
7. Troitskaia, E. M. (2023). Dialog kak metodologicheskii konstrukt i mekhanizm garmonizatsii kul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva [Dialogue as a Methodological Construct and Mechanism for Harmonizing the Cultural and Educational Space]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13(11-1), 26–36.
8. Wu, Yu. (2020). Gumanitarnyi aspekt otnoshenii Kitaia i Rossii kak vazhnyi komponent strategicheskogo partnerstva [The Humanitarian Aspect of China-Russia Relations as an Important Component of Strategic Partnership]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriia Rossii* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 19(3), 699–714.
9. Khusanova, Z. R. (2024). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v razvitii turisticheskikh marshrutov Shelkovogo puti: analiz uspeshnykh keisov [International Cooperation in Developing Silk Road Tourist Routes: An Analysis of Successful Cases]. *Science and Innovation*, 3(special issue 46), 634–639.
10. Chistanov, M. N., Chistanova, S. S., Maslova, T. [et al.]. (2018). Problema postroeniia novykh teoreticheskikh modelei mezhkul'turnogo vzaimodeystviia v kontekste realizatsii proekta "Novogo shelkovogo puti" [The Problem of Constructing New Theoretical Models of Intercultural Interaction in the Context of the New Silk Road Project]. *Science*

for Education Today, 8(1), 158–172.

11. Shelegina, O. N. (2020). Mezhdunarodnye i regional'nye sotsiokul'turnye praktiki v proekte "Velikii Shelkovyi put" [International and Regional Sociocultural Practices in the Great Silk Road Project]. Uchenye zapiski (Altaiskaia gosudarstvennaia akademiia kul'tury i iskusstv) [Scientific Notes (Altai State Academy of Culture and Arts)], (3(25)), 45–52.